

ДАРЬЯ МОНТЕ

Слепая зона.

Он (не) ТВОЙ

Дарья Монте

Слепая зона. Он (не) твой

«Литнет»

2026

Монте Д.

Слепая зона. Он (не) твой / Д. Монте — «Литнет», 2026

Я коллекционировала «красные флаги» и токсичных парней, считая, что любовь — это драма и адреналин. А Кирилл... Кирилл был просто константой. Мой лучший друг, «жилетка» для слез, личный водитель и тот, кто всегда придет с ведром мороженого в два ночи. Я была уверена: он никуда не денется. Он же мой. Я была слепой. Стоило мне заиграться в очередную трагедию, как его взгляд сместился. На Алину. Мою подругу. Милую, правильную и не треплющую нервы. Впервые он отказал мне, чтобы пойти с ней. Впервые он смотрит на неё так, как я думала, он умеет смотреть только на меня. И меня накрыло. Это не дружеская ревность. Это осознание, что я профукала любовь всей своей жизни, пока гонялась за призраками. Теперь они вместе. А я стою перед выбором: разрушить счастье подруги и признаться во всем, или остаться в той самой френдзоне, куда я сама его загнала?

© Монте Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог. Очередной мудак	5
Глава 1. Третий не лишний?	8
Глава 2. Смена приоритетов	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Пролог. Очередной мудака

— Он выложил сторис с ней, Кир! С ней! Ты понимаешь?!

Я почти кричу, размазывая по щекам тушь, которая стоила три тысячи рублей и обещала быть водостойкой. Врут. Все врут. Производители косметики, гороскопы, обещавшие мне «судьбоносную встречу», и, конечно же, Артем. Особенно Артем.

Я сижу на пассажирском сиденье старой «Тойоты» Кирилла, поджав ноги к груди, прямо в грязных кедах. Мне плевать. Это же машина Кирилла. Здесь можно есть, спать, рыдать и умирать от разбитого сердца. Это безопасная зона. Бункер.

Кирилл молчит. Он ведет машину одной рукой, расслабленно, уверенно, как всегда. Другой рукой он тянется к бардачку, достает пачку влажных салфеток и кидает мне на колени.

— Вытри лицо, Сонь. Ты похожа на панду, которую жизнь потрепала.

— Мне плевать, как я выгляжу! — всхлипываю я, выдирая салфетку. — У меня душа умирает! Мы встречались две недели! Две! Я думала, у нас коннект! А он... он просто поехал в клуб с какой-то левой девицей и даже не скрыл это!

Кирилл тяжело вздыхает. Я знаю этот вздох. Он означает: «Соня, это был пятый мудака за полгода, я предупреждал». Но вслух он этого не скажет. Он знает правила. Сейчас — стадия отрицания и гнева. Стадия «я же говорил» наступит завтра утром, когда он будет отпаивать меня минералкой.

— Он не стоит твоих слез, — говорит Кирилл ровным голосом. — Артем — типичный нарцисс. Я тебе сразу сказал, что у него на лице написано «проблемы».

— Ты про всех так говоришь! — огрызаюсь я.

— Потому что ты выбираешь одних и тех же. Красивых, пафосных и пустых. Как киндер-сюрприз без игрушки.

Я отворачиваюсь к окну. За стеклом плывет ночная Москва, размытая дождем и моими слезами. Мне обидно. Не только из-за Артема. Обидно, что Кирилл опять прав. Он всегда прав, черт бы его побрал.

Мы дружим с песочницы. Он знает меня лучше, чем я сама. Он знает, что я боюсь грозы, что у меня аллергия на арахис и что я влюбляюсь в плохих парней, чтобы пострадать. Это мой сорт героина.

Машина сворачивает к круглосуточному «Макавто».

— Тебе как обычно? — спрашивает он, опуская стекло.

— Я не буду есть. У меня ком в горле. Я вообще больше никогда не буду есть. Я умру от истощения, и пусть Артему будет стыдно.

— Двойной чизбургер, картошку по-деревенски, сырный соус и ванильный шейк, — диктует Кирилл в микрофон, полностью игнорируя мою драму. — И пирожок с вишней.

Через пять минут мы стоим на парковке, глядя на мокрый асфальт. В салоне пахнет жареной картошкой и моим парфюмом. Этот запах — запах стабильности.

Я делаю глоток шейка. Холодная сладость немного замораживает пожар внутри.

— Ты лучший, — бурчу я с набитым ртом. — Что бы я без тебя делала?

— Наверное, умерла бы от истощения назло Артему, — усмехается он.

Я смотрю на его профиль. В свете фонаря он кажется каким-то... взрослым? Острые скулы, легкая щетина (когда он успел вырасти?), спокойный взгляд, устремленный вперед. Кирилл не красавчик с обложки, как Артем. Он обычный. Русые волосы, которые вечно в творческом беспорядке, простые худи, джинсы. Он уютный. Как любимый свитер.

С ним не бывает бабочек в животе. С ним не бывает адреналина. С ним просто... нормально.

— Кир, — я кладу голову ему на плечо. Ткань его толстовки пахнет кондиционером для белья и табаком. — Почему мне так не везет? Что со мной не так?

Я чувствую, как он напрягается. Его мышцы под моей щекой становятся каменными.

— С тобой всё так, Сонь, — говорит он тихо. — Просто ты слепая.

— В смысле? У меня зрение минус один, я в линзах.

— В прямом, — он не поворачивает головы. — Ты ищешь любовь там, где её нет. Ты смотришь на фантики, а не на начинку.

— Ой, началось, — я закатываю глаза, отстраняясь. — Философия от Кирилла Андреевича. «Найди хорошего парня». Где их взять-то? Хорошие парни скучные. С ними не о чем говорить.

Кирилл поворачивается ко мне. В его глазах на секунду мелькает что-то странное. Какая-то темная, тяжелая эмоция, которую я не могу расшифровать. Боль? Злость?

Но он тут же моргает, и взгляд снова становится привычно-ироничным.

— Ну да. Куда уж нам, скучным, до твоих эмоциональных качелей. Доедай бургер, я отвезу тебя домой. Завтра на первую пару.

Он заводит мотор.

Я откидываюсь на сиденье, чувствуя, как меня накрывает сытая сонливость.

Артем — козел. Но у меня есть Кирилл.

Мой верный Санчо Панса. Моя жилетка. Мой друг.

Я уверена в нем так же, как в том, что завтра взойдет солнце.

Он никогда меня не бросит. Он всегда будет рядом, чтобы вытирать мои сопли и покупать мне еду.

Это константа.

И мне даже в голову не приходит, что у любой константы есть предел прочности.

— Спасибо, что ты есть, — бормочу я, закрывая глаза. — Ты мне как брат.

Рука Кирилла на руле сжимается так сильно, что белеют костяшки.

Но я этого не вижу.

Я же слепая.

Глава 1. Третий не лишний?

Есть у меня одна суперспособность: восставать из пепла быстрее, чем феникс. Вчера я умирала в «Макавто», размазывая сопли по кожаному сиденью, а сегодня я уже стою перед зеркалом, натягивая свое «платье мести». Черное, короткое, с вырезом на спине. Артем его не увидит, но кармически он должен почувствовать, кого потерял.

Сегодня вечеринка у Пашки с потока. Это значит: дешевый алкоголь, громкий бас, куча народа в тесной трешке на Бауманской и, конечно, Кирилл.

Мой Кирилл.

Ну, в смысле, не мой как парень. А мой как... аксессуар? Нет, грубо. Как часть базовой комплектации моей жизни.

Я выхожу из подъезда. Его машина уже стоит у бордюра. Я привычно плюхаюсь на пассажирское, кидаю сумку назад.

— Привет, такси «Комфорт плюс», — шучу я, пристегиваясь. — Выглядишь... ммм, чисто.

Кирилл сегодня и правда выглядит неплохо. Черная футболка, джинсы, свежая стрижка. Обычно он на такие тусовки ходит в худи с капюшоном, чтобы спрятаться от мира и сидеть в телефоне, пока я танцую.

— Привет, драма, — он окидывает меня взглядом. — Платье не слишком короткое? Заболеешь.

— Это стратегическая длина. Поехали, я хочу танцевать и забыть имя на букву «А».

Мы приезжаем к Пашке. В квартире уже дым коромыслом. В колонках долбит какой-то модный рэп, на кухне кто-то играет в «бирпонг».

Я сразу включаю режим «звезда». Улыбаюсь, машу знакомым, пробираюсь к импровизированному бару на подоконнике.

Кирилл идет следом. Моя тень. Мой телохранитель.

— Кир, сделай мне джин-тоник, — прошу я, даже не оборачиваясь. Я знаю, что он делает. Он знает пропорции: много льда, мало тоника, два ломтика лайма.

— Сейчас, — слышу я его голос за спиной.

Я болтаю с какими-то девчонками с параллели, смеюсь громче, чем нужно, демонстрирую спину и независимость. Проходит пять минут. Десять.

В руке пусто.

Я оборачиваюсь.

— Кир, ну где мой...

Слова застревают в горле.
Кирилла нет рядом.

В смысле, его нет за моим левым плечом, где он обычно стоит, подпирая стену и скептически оглядывая толпу.

Я хмурюсь. Может, вышел покурить? Но он бросил полгода назад (ради меня, кстати, у меня аллергия на табачный дым).

Я начинаю сканировать комнату. Это странное чувство — как будто ты вышла на улицу без телефона. Вроде руки свободны, а тревожно.
И я его нахожу.

В углу, на продавленном диване, где обычно целуются парочки или спят перепившие первокурсники.

Он сидит не один.

Рядом с ним — Алина.

Алина с нашего курса. Та самая Алина, которая всегда сидит на первой парте, пишет конспекты разноцветными ручками и носит платья в цветочек. Она милая. Слишком милая. Такая... ванильная зефирка. Мы с ней общаемся, конечно («привет-пока, дай списать»), но подругами нас назвать сложно. Мы из разных вселенных. Я — хаос, она — порядок.

И вот мой Кирилл, мой циничный, саркастичный Кирилл, сидит рядом с этой зефиркой. И он... улыбается?

Не той кривой ухмылкой, которой он награждает мои рассказы о парнях. А нормально. Открыто.

Алина что-то увлеченно рассказывает, размахивая руками, и он смотрит на неё. Внимательно. Не в телефон. Не на меня. На неё.

Внутри меня что-то неприятно царапает.

«Эй, — думаю я. — Ты же на смене. Ты должен страдать со мной, подавать напитки и закатывать глаза».

Я решительно направляюсь к ним.

— Тук-тук, — громко говорю я, вклиниваясь в их пространство. — Я тут умираю от жажды, а мой бармен устроил забастовку?

Кирилл поднимает голову. На секунду мне кажется, что он недоволен тем, что я их прервала. Но это бред, да?

— О, Сонь, прости, — он даже не встает. — Заболтались. Там на кухне Пашка мешает коктейли, попроси его.

Попроси Пашку?

Я моргаю.

— В смысле? Ты же знаешь, Пашка льет дешевую водку вместо джина. Я хотела твой спешл.

— Сонь, я сейчас занят, — спокойно говорит Кирилл. — Мы с Алиной обсуждаем...

— Новый сезон «Рика и Морти»! — подхватывает Алина, сияя глазами. — Привет, Сонь! Ты шикарно выглядишь. Это платье — отпад!

— Спасибо, — бурчу я, сбита с толку. — Вы? Обсуждаете мультики? Кир, ты же говорил, что это для деградантов.

Кирилл пожимает плечами.

— Мнение меняется. Алина убедительно аргументирует.

Он снова поворачивается к ней, явно давая понять, что разговор не окончен.

— Так вот, про ту серию с огурчиком... — продолжает он.

Я стою над ними, как дура. В своем шикарном платье, с пустой рукой.

Меня только что... слили?

Мягко, вежливо, но слили.

Мой Кирилл предпочел общество «правильной девочки» моему обществу.

Это какой-то сбой в матрице. Обычно на вечеринках он скучает и ждет, когда я скажу: «Поехали домой, мне скучно». А сейчас он меня даже не видит.

— Ладно, — цежу я сквозь зубы. — Развлекайтесь. Не буду мешать вашему интеллектуальному кружку.

Я резко разворачиваюсь, так, чтобы волосы хлестнули по воздуху (эффектный уход — мое второе имя), и топаю на кухню.

Там Пашка, уже изрядно поддатый, разливает какую-то мутную жижу по пластиковым стаканчикам.

— О, Сонька! — радуется он. — Будешь «Отвертку»?

— Лей, — мрачно говорю я.

Я делаю глоток. Гадость редкостная. Теплая водка с самым дешевым апельсиновым соком. Меня передергивает. Кирилл всегда покупал нормальный тоник и даже лед приносил в термопакете, чтобы мне было вкусно.

«Да пошел он», — думаю я, глядя в стаканчик. — «Подумаешь, нашел свободные уши. Пусть Алина слушает его нудеж про код и сериалы. Меня надолго не хватит».

Я пытаюсь веселиться. Танцую с каким-то парнем с эконоффака, который пытается лапать меня за талию. Обычно Кирилл в таких ситуациях материализуется из ниоткуда, кладет руку парню на плечо и вежливо, но твердо говорит: «Ей не нравится, чувак». И парень исчезает.

Но сейчас никто не материализуется.

Мне приходится самой отпихивать ухажера:

— Руки убрал, а то пальцы переломаю!

Через час мне становится скучно. И грустно. И платье мести уже не кажется таким уж классным, потому что мстить некому. Артема здесь нет, а Кириллу... Кириллу плевать.

Я снова иду в комнату.

Они всё еще там. На том же диване.

Только теперь дистанция между ними сократилась. Алина смеется, запрокинув голову, а Кирилл...

Он смотрит на неё.

Я знаю этот взгляд. Теплый, с прищуром, немного насмешливый, но добрый. Он так смотрел на меня, когда я защитила диплом. Или когда я первый раз сама испекла пирог (который сгорел, но он всё равно съел кусок).

Это мой взгляд. Эксклюзивный.

Почему он дарит его ей?

Меня накрывает волна раздражения. Это как если бы кто-то взял твою любимую кружку без спроса. Вроде не жалко, но какого черта?

Я достаю телефон.

«Мне скучно. Поехали домой», — пишу я ему в Телеграм.

Вижу, как у него в кармане загорается экран.

Он достает телефон. Читает. Хмурится.

И... убирает его обратно в карман.

Не отвечает. Не встает. Просто продолжает слушать Алину.
Что?!

Это уже бунт на корабле.

Я решительно пересекаю комнату. Подхожу к ним вплотную.

— Кир, я написала тебе. Я хочу домой. У меня ноги отваливаются от каблучков.

Алина замолкает, виновато улыбаясь:

— Ой, Сонь, прости, мы тебя задержали?

— Не мы, а он, — я киваю на Кирилла. — Он мой водитель сегодня. Поехали, Кир. Завезешь меня, а потом вернешься, если так интересно.

Кирилл медленно поднимает на меня глаза. В них нет привычной покорности. Там какой-то холод.

— Сонь, вызови такси.

— В смысле? — я опешиваю. — Ты же на машине.

— Я выпил, — врет он. Я точно знаю, что врет. Он весь вечер цедил колу.

— Ты не пил!

— Я устал, — поправляется он. — И я обещал Алине отвезти её домой. Она живет в Тушино, ей на метро неудобно.

— А мне удобно?! — возмущаюсь я. — Я живу на другом конце города!

— Ты живешь в центре, Сонь. Тебе такси триста рублей будет стоить. А Алине ехать час. Я стою, открыв рот.

Он выбирает её?

Он выбирает отвезти какую-то левую Алину в её Тушино, вместо того чтобы отвезти меня, свою лучшую подругу, которая страдает после расставания?

— Ты серьезно сейчас? — мой голос дрожит от обиды. — Ты бросаешь меня здесь? Среди пьяных экономистов?

— Я не бросаю. Я предлагаю тебе вызвать «Комфорт плюс». Ты же любишь комфорт. Он встает. Протягивает руку Алине, помогая ей подняться с дивана.

— Идем, Алин? Пока пробки рассосались.

— Да, конечно, — она суетливо собирает вещи. — Пока, Сонь! Не обижайся, ладно? Они уходят.

Я вижу их спины. Кирилл придерживает дверь перед ней. Он что-то говорит ей на ухо, и она снова смеется.

Я остаюсь одна посреди комнаты, где орет музыка и пахнет дешевым алкоголем.

В моем телефоне открыто приложение такси.

«Поиск машины...»

Я чувствую себя так, будто у меня украли кошелек. Или почку.

Кирилл ушел. С ней.

И самое страшное — он даже не обернулся.

Глава 2. Смена приоритетов

Утро начинается не с кофе, а с тишины.

Обычно по субботам мой телефон оживает

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.